УДК 821.111.09+821.161.1

В. С. Машарипова
Ургенчский государственный университет
г. Ургенч

Исследование паралингвистических элементов в произведениях О. Генри «A Service of Love» и А. П. Чехова «Оба лучше»

Данная статья представляет собой сравнительное исследование паралингвистических элементов в английских и русских литературных текстах. Они играют важную роль в передаче эмоций, отношения и характеристики персонажей в литературе. Путем анализа выбранных произведений, «A Service of Love» и «Оба лучше», данное исследование изучает, как О. Генри и Чехов используют паралингвистические элементы. Анализ выявляет существенные различия в использовании паралингвистических элементов у двух авторов, отражающих культурные и языковые особенности, общие черты и различия.

Ключевые слова: паралингвистические элементы, паралингвистический анализ, сравнительный анализ, О. Генри, А. П. Чехов.

Паралингвистика представляет собой относительно молодую научную область, которая по-прежнему находится в процессе становления, и которая оказывается под влиянием множества различных областей знания. Обращаясь к дефиниции самого термина, лингвистический словарь дает следующее определение, отражающее широкое и узкое понимание этого термина:

1) раздел языкознания, изучающий невербальные (неязыковые) средства, включенные в речевое сообщение и передающие, вместе с вербальными средствами, смысловую информацию;

2) совокупность невербальных средств, участвующих в речевой коммуникации [Николаева 1990: 345].

До настоящего времени не существует универсально признанной классификации паралингвистических элементов. Предлагаются различные типы классификаций, основанные на семантических особенностях, способах проявления знакообразующей фигуры и категориальной значимости коммуникативной функции. Джон Лэвер разделил компоненты невербальной коммуникации на «слышимые паралингвистические особенности», такие как тон голоса, высота и темп, и «видимые паралингвистические особенности», такие как близость, пространственная ориентация, осанка, жесты, взгляд и выражение лица. Т. М. Николаева и Б. А. Успенский подразделяют паралингвистические средства на три вида: фонационные, кинетические и графические [Николаева 1966: 63]. Фонационные средства включают в себя характеристики речи, такие как тембр, темп, громкость, использование маркеров хезитации, интонационные особенности, а также различия в произношении звуков речи, включая диалектные, социальные и идиолектные особенности. К кинетическим средствам относятся жесты, выбор позы и мимика. Графические средства включают тип почерка, способы добавления графических элементов к буквам, а также использование символов вместо слов. П. Е. Крейдлин, В. Биркенбил, А. Мехрабиан, Андерсен и другие исследователи предлагают следующую классификацию паралингвистических элементов: фонация, кинесика, гаптика, проксемика, ольфакция [Крейдлин 2002: 236]. Аускультация в рамках паралингвистики представляет собой процесс восприятия звуковой коммуникации, который включает в себя не только распознавание лексического содержания, но и интерпретацию интонационных модуляций, темпа, ритма, а также других звуковых характеристик речи. Этот феномен играет ключевую роль в передаче эмоционального оттенка и нюансов сообщений, а также в оценке эмоционального состояния собеседника. Гаптика исследует тактильные аспекты коммуникации, включая касания, жесты и манипуляции, которые могут передавать информацию и выражать социокультурные и эмоциональные контексты. Касание, как форма нетвердой коммуникации, обладает высоким потенциалом для выражения сочувствия, поддержки, аффективной связи и других социальных функций. Ольфакция

в контексте коммуникации описывает использование запаховых сигналов для передачи информации и воздействия на восприятие среды и собеседников. Запахи могут активировать эмоциональные ассоциации, вызывать эмоциональные реакции и влиять на настроение и поведение в коммуникативной ситуации. Проксемика анализирует использование пространственных аспектов в коммуникации, включая расстояния между участниками, их расположение в пространстве, а также использование жестов и других средств для управления пространством и регулирования межличностных отношений. Хронемика исследует роль времени в коммуникации, включая восприятие и управление временными интервалами, темпом и ритмом речи, а также другие временные аспекты, которые оказывают влияние на восприятие и понимание коммуникативных процессов. Это включает в себя адаптацию ритма и темпа речи в соответствии с коммуникативными целями и контекстом общения. Дж. Трейгер исследовал и очертил границы паралингвистики и описал параязык [Trager 1958: 196].

Среди множества знаковых систем, используемых людьми для общения, особое место занимают невербальные, паралингвистические средства, которые сопровождают художественный текст, дополняя его логической, эмоциональной, эстетической и другой информацией, а также сообщают об этнокультурных, психологических и других характеристиках собеседника. Данные единицы помогают установить настроение и атмосферу сцены или обстановки, усиливая погружение читателя в художественный мир.

Анализируя и сопоставляя рассказы О. Генри и А. П. Чехова, мы стремимся раскрыть тонкие, но глубокие способы использования паралингвистических элементов для выявления смысла и усиления читательской вовлеченности. Творчество О. Генри, известного своим мастерским повествованием и неожиданными развязками, и А. П. Чехова, знаменитого своим изображением человеческой природы и социальных сложностей, предлагает богатый материал для паралингвистического исследования. Проанализировав выбранные произведения, мы попытаемся осветить сходства, различия и культурные особенности, присущие их использованию паралингвистических элементов.

Анализ паралингвистических элементов в романе О. Генри «A Service of Love»

В романе О. Генри «A Service of Love» повествуется о молодой паре, Джо Лэрреби и Дилия Кэрузер, которая стремится проявить себя в области искусства и по этой причине переезжает в Нью-Йорк. Однако их планы расходятся с реальностью: столкновение с финансовыми трудностями угрожает их мечтам. В связи с этим, без ведома мужа, Дилия нанимается на работу в прачечной, в целях поддержки семейного бюджета, что позволит мужу продолжить заниматься живописью. В то же время муж,

ради поддержки супруги в ее музыкальных усилиях, также тайно находит работу в этой же прачечной. Они оба скрывают свои настоящие занятия друг от друга и представляют, будто продвигаются в своих художественных карьерах. В результате удачно преодолевают финансовые трудности и достигают счастливого конца, сохраняя свои творческие амбиции.

Автор акцентирует внимание на искренности и глубине чувств Дилии к своему супругу, используя паралингвистические средства, такие как интонация и тон, в выражениях «said, gleefully», «said Delia, sweetly», «sweetly proud but languid», «said Delia, heartily». Скрывая свои истинные чувства за несмешным смехом («laughed, but not very joyously»), Дилия пытается заглушить свое смущение, когда ей приходится скрывать правду об ожоге, полученном на работе. Взгляд, исполненный любви и упрямства («with an eye full of love and stubbornness») подразумевает сложную смесь эмоций в выражении говорящего. Фраза «with an eye full of love» указывает на привязанность, а «stubbornness» подразумевает решимость скрыть правду. Это сочетание подразумевает, что говорящий выражает противоречивые эмоции. Однако, смутившись, «потом опустила голову, и правда вылилась наружу в бурном потоке слез» («at length down went her head and out came the truth and tears»). Фраза «потом опустила голову» предполагает момент эмоционального освобождения или принятия. Движение головы вниз указывает на ощущение поражения, а слово «потом» подразумевает продолжительность или значительную длительность, что предполагает, что эмоциональное напряжение достигло кульминации. Выражение «правда вылилась наружу в бурном потоке слез» указывает на внезапное и интенсивное эмоциональное излияние. Использование глагола «out came» подразумевает непроизвольное или неконтролируемое высвобождение эмоций, а упоминание «truth» подразумевает, что персонаж наконец-то выразил что-то искреннее или честное. Включение «tears» дополнительно подчеркивает глубину эмоциональной реакции. В целом, это предложение передает момент эмоциональной катарсиса для персонажа, характеризующийся физическим и вербальным выражением уязвимости и честности. В заключительной части произведения ее жест, прерывающий супруга («stopped him with her hand on his lips»), указывает на то, что Дилия, вероятно, чувствовала, что: «Когда любишь свое искусство, никакая служба не кажется слишком тяжелой», – отвлекает от основного смысла. Она стремилась сосредоточиться на простой истине: «Когда любишь» – сочетание, которое применимо не только к искусству.

Реплика «Тебе легко говорить», за которой следует действие Джо, нападающего на банку консервированного горошка столовым ножом и топориком, подразумевает тон разочарования или обиды. Физическое действие подчеркивает эмоциональное состояние Джо и указывает на его беспокойство или неудовлетворение по поводу собственной неспособ-

ности найти работу по призванию. Использование наречия «ошеломляюще» («overwhelmingly») для описания того, как персонаж объявил о продаже акварели, подразумевает тон триумфа или гордости, указывающий его желание показаться взволнованным и гордящимся своим достижением. Вопрос Джо «Что это?», за которым следует действие «нежно приподымая ее забинтованную руку и осторожно...» («taking the hand tenderly and pulling»), подразумевает тон беспокойства и нежности. Внимательный и заботливый подход Джо указывает на то, что он заботится о благополучии человека, чью руку он держит. В целом, паралингвистический анализ раскрывает разнообразие эмоций и намерений, выражаемых Джо через тон, интонацию и жесты. Эти элементы дают представление о характере и мотивах персонажа в каждой ситуации.

Данный анализ дает представление о мастерском использовании О. Генри паралингвистических элементов в романе «A Service of Love», подчеркивая их роль в развитии характеров и повествовательной манере.

Анализ паралингвистических элементов в рассказе А. П. Чехова «Оба лучше»

В 1885 г. А. П. Чехов создал рассказ, аналогичный «A Service of Love», однако его образец стремления к сохранению достоинства перед другими имеет отличия в подаче. Как и в примере О. Генри, в рассказе Чехова герои испытывают недостаток финансовых ресурсов.

Герою необходимо выполнить супружеское обязательство в виде посещения родственников после свадьбы. Однако все родственники мужа, находящиеся на низших социальных позициях, характеризуются грубостью, необразованностью и склонностью к алкоголизму. В отличие от них, жена имеет высшее образование и культурное окружение. Перед посещением одного из таких родственников муж пытается оправдаться перед женой за предполагаемые некультурные условия, предполагаемые встречи. По их возвращении они обнаруживают неожиданную гостеприимность и доброту данного родственника, что подчеркивает противоречие между его внешним обликом и внутренней сущностью. Однако, жена переживает по поводу своих родственников, которые под маской культурности и утонченности, скрывают моральные недостатки.

А. П. Чехов, описывая главного героя, использовал ряд фонационных и кинетических паралингвистических единиц. Выражением «я же повесил нос» описывается угасание эмоций и настроения героя, указывается на его уязвимость и склонность к погружению в себя, что свидетельствует о его низком самооценке или неуверенности в себе. «Робкий взгляд» во фразе «я робко заглянул в залу» передает его тревогу и неуверенность в себе, указывает на его стремление избежать конфликта или негативной оценки со стороны жены. Герой пытается поддержать свой образ перед

окружающими, но его неуверенность проявляется в физиологических реакциях, таких как сморкания. Данная физическая реакция героя на ситуацию передает его внутреннее напряжение и неуверенность, тем самым подтверждаются выводы читателя о его стеснительности и беспокойстве, о его стремлении к принятию социальных норм и страхе перед критикой жены. Кроме того, эта черта характера отражается и в его заикании. Фразы «плачущим голосом» и «бросило в жар и передернуло» описывают физическую реакцию героя на ситуацию, передают его эмоциональное напряжение и стресс, подчеркивают впечатление о неуверенности и беспокойстве главного героя. Он выражает свои эмоции через громкие выкрики, что указывает на его эмоциональность и интенсивность переживаний.

А. П. Чехов использовал ольфакторные паралингвистические средства при описании дома Плевкова («Пахло водкой, прокисшими апельсинами, скипидаром, …кофейной гущей, что, в общем, давало пронзительную кислятину»), способствующие созданию яркой картины в воображении читателя. Речь персонажа полна восклицаний, что указывает на эмоциональную напряженность. Описание застегивания жилетки и закуривания сигары указывает на желание выглядеть уверенно. Используя гаптическое выражение «хватая за рукав» при расставании персонажей, автор подчеркивает искреннюю привязанность дяди к племеннику.

Изображая образ жены главного героя, используется в основном параязык («всхлипнула») и окуляры («умоляющие глаза», «глаза налиты слезами», «на щеках горел румянец»), усиливающие эмоциональную составляющую и помогающие читателю лучше понять эмоциональное состояние Сони. Данный прием способствует усилению глубины и насыщенности повествования.

Заключение

Проведенный сравнительный анализ паралингвистических элементов в английских и русских литературных текстах на примере произведений О. Генри и А. П. Чехова проливает свет на сложное взаимодействие языка, культуры и повествования. Рассмотрев избранные романы и рассказы, становится очевидным, что паралингвистические элементы, играют важнейшую роль в передаче эмоций, отношения и характеристики персонажей в литературе.

Проведя сравнительный анализ рассказов, можно заметить, что оба литератора одинаково активно прибегали к использованию паралингвистических средств, таких как параязык и кинесика. О. Генри в своих произведениях немного более интенсивно обращался к гаптическим и проксемическим элементам, по сравнению с А. Чеховым. В свою очередь, А. Чехов уделял внимание ольфакции, в то время как О. Генри совсем не обращался к этому аспекту.

Литература

Генри О. Из любви к искусству. Юмористическая проза [Электронный ресурс]. М.: Эксмо, 2008. URL: http://www.kulichki.com/moshkow/INPROZ/OGENRI/ogenry23.txt

Крейдлин Г. Е. Жесты и визуальное коммуникативное поведение // Труды по культурной антропологии: памяти Г. А. Ткаченко. М., 2002. С. 236–251.

Николаева Т. М. Языкознание и паралингвистика // Лингвистические исследования по общей и славянской типологии. М., 1966. С. 63–74.

Николаева Т. М. Паралингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. М.: Сов. энциклопедия, 1990. URL: https://tapemark.narod.ru/les/367a.html

Чехов А. П. Оба лучше // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. [Электронный ресурс]. М.: Наука, 1974–1982. URL: http://chehov-lit.ru/chehov/text/oba-luchshe.htm

Cystal D. Paralinguistics. London, 1962. 30 p.

Henry O. The Four Million [Электронный ресурс]. New York, 1906. URL: https://etc.usf.edu/lit2go/131/the-four-million/2397/a-service-of-love/

Laver J. Language and nonverbal communication // Carterette, Edward C. und Friedman, Morton P., eds., Handbook of Perception VII. New York: Academic Press, 1976. Pp. 345–361.

Trager G. Paralanguage a First. Approximation. Studies in Linguistics. New York, 1958. 196 p.